

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ТЕХНИЧЕСКИМИ РЕГУЛЯТОРАМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. И. Глинда

Белорусский государственный университет (г. Минск)

Поступила в редакцию 13 мая 2021 г.

Аннотация: рассматривается один из видов внешнего типа системных связей института юридической ответственности с иными социальными регуляторами связи – техническими регуляторами общественных отношений. Исследование строится на базе общенаучного понимания феномена техники, его отображения в нормативных источниках правового регулирования и взаимодействия технического и политико-правового типов социального регулирования. Предлагается вывод о формировании специфических системных связей института юридической ответственности с техническими регуляторами общественных отношений в зависимости от вида технических норм, а также модели их закрепления и охраны в системе права.

Ключевые слова: институт юридической ответственности, техника, технические нормы, технические нормативные правовые акты, системные связи.

Abstract: the article considers one of the types of external type of system relations of the institute of legal responsibility with other social regulators-relations with technical regulators of public relations. The research is based on the general scientific understanding of the phenomenon of technics, its representation in the normative sources of legal regulation and the interaction of technical and political-legal types of social regulation. The conclusion is made about the formation of specific system relations between the institution of legal responsibility and technical regulators of public relations, depending on the type of technical norms, as well as the model of their consolidation and protection in the legal system.

Key words: institute of legal responsibility, technics, technical norms, technical normative legal acts, system relations.

Современный мир немислим без техники, которая проникла абсолютно во все сферы жизни человека и попросту не может не влиять на них. Институт юридической ответственности, как и право в целом, не избежал данного воздействия.

На базе анализа имеющихся теоретических наработок и общенаучного понимания сущности техники, а также достижений современного нормотворчества попытаемся обнаружить системные связи, которые опосредуют взаимодействие техники и института юридической ответственности.

Как феномен техника выступает в виде машин и орудий, но сегодня – все чаще как технические сооружения и даже техническая среда.

К феноменальным характеристикам техники относятся также знания, используемые в технике, и различные культурные «тексты», в которых обсуждается техника и техническое поведение людей¹.

Для исследования взаимосвязи с институтом юридической ответственности важно найти участки соприкосновения техники и права. В юридической литературе – это в первую очередь соотношение технических и юридических норм.

Техника входит в мир права посредством отражения в неких нормах, которые называют техническими. Приобретая черты нормативности, эти нормы становятся технико-юридическими.

Появление в нормативных правовых актах предписаний, имеющих технический характер, поставило перед правоведами проблему изучения природы таких норм. Было высказано мнение о возможности существования юридических норм с техническим содержанием. В юридической науке такие нормы получили название «технико-юридические» в отдельных источниках – «юридико-технические»².

Согласно Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» к техническим нормативным правовым актам (далее – ТНПА) относятся ТНПА в области технического нормирования и стандартизации и ТНПА, не относящиеся к области технического нормирования и стандартизации, которые также поименованы в данном законе³.

В широком понимании технические нормы включают технологические, биологические, экологические, санитарные, научно-технические и т. п. Технические нормы, соблюдение которых наиболее важно для государства и общества, фиксируются законодательно в виде технических условий, стандартов, правил безопасности и др.

Так, согласно ст. 2 Федерального закона РФ «О техническом регулировании» технический регламент устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации)⁴.

В теории права источником либо целью формирования юридических норм принято считать некоторые общественные отношения.

В самом общем плане «техническими» являются общественные отношения, осложненные технической компонентой – всеми видами технологий и техники, которые оказывают воздействие на возникновение и

¹ См.: Розин В. М. Понятие и современные концепции техники. М., 2006. С. 4.

² См.: Горохова С. С. Юридическая техника. URL: https://studme.org/77679/pravo/pravovye_tehnicheskie_normy

³ О нормативных правовых актах : закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2021.

⁴ О техническом регулировании : федер. закон РФ от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

развитие общественных отношений. Имеются «технические» отношения, изначально сформировавшиеся под воздействием технического компонента, т. е. собственно технические отношения, и общественные отношения, которые были осложнены техническим компонентом в последующем⁵.

Одним из наиболее актуальных направлений современных общественных отношений является развитие информационных отношений. В частности, оборот информации регулируется массой технических по своей сути норм, а отношения, которые регулируются данными нормами, в юридической науке относят к информационным, осложненным технической компонентой. ТНПА, регулирующие информационные отношения, осложненные «технической компонентой», состоят из технических кодексов установившейся практики, государственных стандартов, общегосударственных классификаторов, технических условий, стандартов организаций⁶.

Часть источников технических норм определяет Закон Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации», где уже в первой статье определено, что документы в области технического нормирования и стандартизации не являются ТНПА. К таковым закон относит международные стандарты, межгосударственные и другие региональные стандарты, а также иные документы в сфере технического нормирования и стандартизации, принятые международными организациями или иностранными государствами, случаи, порядок и пределы применения которых установлены данным законом, правовыми актами Президента Республики Беларусь и (или) международными договорами Республики Беларусь, за исключением международно-правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза⁷.

Роль законодательства в системе технического регулирования проявляется в двух аспектах: закреплении в технико-юридических нормах определенных обобщенных технических требований и обеспечении правовыми средствами соблюдения этих требований⁸.

Итак, исходя из понимания существа технических норм, они представлены в двух формах:

⁵ См.: *Сильченко Н. В.* Технический тип социального регулирования : понятие, элементы и место в системе социального регулирования // Ленингр. юрид. журнал. 2019. № 3 (57). С. 50.

⁶ См.: *Иванцова Ю. Г.* Техническое регулирование информационных отношений в Республике Беларусь // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. статей / отв. ред. И. А. Демидова [и др.]. Могилев, 2020. С. 94–99.

⁷ О техническом нормировании и стандартизации : закон Респ. Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2021.

⁸ См.: *Лукьянова В. Ю.* Технический регламент в системе российского законодательства. URL: https://studref.com/413037/pravo/soderzhanie_tehnicheskogo_reglament_a_tehniko_yuridicheskie_normy#786

1. Правовые технические или *техничко-юридические* нормы, которые нормативно закреплены уполномоченными органами в виде некоторых предписаний, устанавливающих порядок применения технических средств и методов в области производства и управления. Такие нормы обладают обязательным характером, а за их нарушение наступает юридическая ответственность.

Их взаимодействие с нормами, устанавливающими ответственность, реализуется посредством бланкетных норм, которые предлагают обратиться к подзаконным актам в различных сферах технического содержания: правила транспортировки, приемки, хранения и эксплуатации тех или иных товаров, правила безопасного поведения на транспорте, производстве, при возникновении чрезвычайных ситуаций и др.

С правовой точки зрения, как правило, технику рассматривают именно в русле технико-юридических норм⁹.

ТНПА представляют собой документы технического содержания, которые либо по своей исконной природе, либо посредством наделения их свойством юридической неукоснительности являются правовыми, а содержащиеся в таких нормативных актах нормы становятся общеобязательными или технико-юридическими.

В научной литературе отмечается отсутствие юридического наполнения в технических и технологических нормах. Так, анализируя нормативные акты Банка России, А. Г. Братко указывает, что часть технологических норм, содержащихся в нормативных правовых актах Центрального банка, вообще не считается юридическими нормами, хотя в целом их соблюдение регулируется нормами права¹⁰.

Полагаем важным отметить в связи с этим роль выяснения сущностных характеристик генетических предпосылок издания правового акта. Следует согласиться с Н. В. Сильченко, что невозможно «придать» юридическую обязательность нормативным техническим документам, если для этого не готовы регулируемые общественные отношения. Если регулируемые нормативными техническими документами общественные

⁹ См.: Ковалева Н. В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и право. 2016. № 11. С. 5–12.

¹⁰ См.: Братко А. Г. Теория банковского права. URL: <https://books.google.by/ooks?id=uD24DAAAQBAJ&pg=PT184&lpg=PT184&dq=%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B+%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F&source=bl&ots=syRIzb5eKN&sig=ACfU3U37H-5xil7prnWerLvduGj0ohL81g&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi3wLHS2J7wAhVG-qQKHYY0rBPgQ6AEwCXoECBEQA#wv=onepage&q=%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F&f=false>

отношения строятся на составляющих сердцевину права эквивалентных началах, то и нормативные технические документы, созданные для регулирования данных отношений, «потенциально» являются правовыми¹¹.

Таким образом, часть технических норм, которые не относятся к правовым и на которые обязательная юридическая сила не распространяется, не могут выступать объектом охраны со стороны института юридической ответственности. При этом само отнесение технических норм к юридическим или приобретение ими статуса технико-юридических связано с применением ответственности за их нарушение.

2. *Неюридические технические нормы*, которые могут обладать социальным содержанием (если те или иные правила основаны на контакте человека с объектами и явлениями природного или техногенного происхождения) либо в которых социальная составляющая отсутствует (различные естественно-научные закономерности, выполняющиеся независимо от воли человека). Примером первых могут служить руководства по эксплуатации технических приборов в быту, вторых – аксиомы в математике.

Неюридические технические нормы не имеют свойств правовой охраны, за их нарушение юридическая ответственность не предусмотрена.

Таким образом, участок технико-юридических норм – это и есть часть права, генетически основанная на технических правилах.

Основаниями возникновения юридической ответственности в объективном смысле (общими, социальными основаниями) являются необходимость обеспечения фактического правопорядка и социальная вредность отдельных видов деяний для социального организма¹².

Системная связь здесь выглядит следующим образом: внешняя сфера технических отношений порождает технические нормы, которые становятся генетической базой юридических норм и охраняются институтом юридической ответственности.

Ответственность за нарушение технических норм прямо предусматривает немалое количество статей Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП), Уголовного кодекса. Кроме того, нарушение технических требований в процессе выполнения трудовых функций может привести к возложению дисциплинарного взыскания и (или) применению мер материальной ответственности, а при ненадлежащем выполнении договорных обязательств – к возникновению оснований гражданско-правовой ответственности.

Так, новая редакция КоАП Республики Беларусь предусматривает ряд бланкетных норм, устанавливающих ответственность за нарушение правил технического характера в различных сферах правового регулирования: ст. 10.13 «Нарушение требований по охране труда», ст. 16.1

¹¹ См.: Сильченко Н. В. Система и систематизация технических нормативных правовых актов // Право.by. 2020. № 4 (66). С. 19.

¹² См.: Кузьмин И. А. Проблемы реализации юридической ответственности. Иркутск, 2015. С. 57.

«Нарушение технических требований или нормативов в области охраны окружающей среды», ст. 16.4 «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, биологическими или химическими веществами», ст. 16.12 «Самовольное отступление от схем или проектов землеустройства», ст. 16.35 «Нарушение правил водопользования», ст. 16.37 «Нарушение требований по эксплуатации водохозяйственных, мелиоративных систем, гидротехнических сооружений и устройств», ст. 16.45 «Нарушение порядка идентификации и регистрации сельскохозяйственных животных (стад)», ст. 17.2 «Нарушение правил радиационного контроля», ст. 17.3 «Нарушение нормативных правовых актов в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности», ст. 17.5 «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований, требований ограничительных мероприятий, представление недостоверных данных для процедуры государственной регистрации продукции», ст. 18.6 «Нарушение правил безопасности движения на водном транспорте», ст. 18.7 «Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации маломерных судов, правил пользования базами (сооружениями) для их стоянок», ст. 18.10 «Нарушение правил проезда железнодорожного переезда», ст. 18.11 «Нарушение правил эксплуатации транспортного средства», ст. 18.21 «Допуск к участию в дорожном движении транспортного средства, имеющего неисправности», ст. 18.25 «Нарушение требований законодательства в области перевозки опасных грузов, веществ и предметов», ст. 18.31 «Нарушение землепользователем правил по охране автомобильных дорог и дорожных сооружений», ст. 18.32 «Нарушение правил содержания дорог, улиц, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений», ст. 18.33 «Нарушение правил регистрации и учета судов», ст. 18.34 «Нарушение правил охраны магистральных трубопроводов», ст. 18.35 «Нарушение правил использования воздушного пространства», ст. 18.36 «Осуществление международной автомобильной перевозки без разрешения либо управление транспортным средством без международного сертификата технического осмотра», ст. 18.37 «Нарушение порядка участия в дорожном движении тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств», ст. 21.2 «Нарушение правил охраны электрических сетей», ст. 21.4 «Нарушение правил и норм безопасности при строительстве, эксплуатации и ремонте систем газоснабжения, магистральных газопроводов, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов», ст. 21.8 «Нарушение правил эксплуатации электроустановок и теплоустановок», ст. 22.1 «Отступление от утвержденного архитектурного проекта», ст. 22.4 «Нарушение требований проектной документации при проведении строительно-монтажных работ», ст. 22.3 «Нарушение требований законодательства в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности», ст. 24.7 «Нарушение требований законодательства об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия, а также требований законодательства о государственной регистрации продукции», ст. 24.8 «Нарушение требований законодательства о техническом нормировании и стандартизации», ст. 24.9

«Нарушение требований в области обеспечения единства измерений», ст. 24.36 «Нарушение требований пожарной безопасности», ст. 24.41 «Нарушение требований по безопасному ведению работ» и др.¹³

В КоАП РФ охране технических норм посвящено множество норм, а также целые главы, диспозиции статей в которых сформулированы через указание на технические требования и правила: глава 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»; глава 9 «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике»; глава 10 «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель»; глава 11 «Административные правонарушения на транспорте»; глава 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения»; глава 13 «Административные правонарушения в области связи и информации»¹⁴.

При этом в практике правоприменения технические нормы определяют наличие составов правонарушений и по другим статьям, которые на первый взгляд не затрагивают сферу технического регулирования.

Так, постановлением экономического суда Витебской области (Республика Беларусь) от 29 июня 2020 г. общество с ограниченной ответственностью «А» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.67 КоАП от 21 апреля 2003 г., наложен штраф в размере 10 базовых величин, что составило 270 белорусских рублей.

Согласно протоколу об административном правонарушении обществу с ограниченной ответственностью «А» вменялось предложение к реализации в интернет-магазине «<https://www.y...k.by>» опасной продукции двух наименований в количестве 2 единиц на общую сумму 481,30 белорусских рублей, запрещенной к ввозу и обращению на территории Республики Беларусь предписаниями заместителя Главного государственного инспектора Республики Беларусь по надзору за соблюдением технических регламентов.

По результатам рассмотрения жалобы общества с ограниченной ответственностью «А» Верховный Суд Республики Беларусь постановлением экономического суда Витебской области оставил без изменения¹⁵.

Правонарушения, в основе которых лежит нарушение технических норм и правил, могут влечь и уголовную ответственность. К примеру,

¹³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2021.

¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 13.08.2020 (дело № 51-3Ап/2020/135Жн) // Официальный интернет-портал системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/adm/9b9ce87ec893467c.html

уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации маломерных судов установлена ст. 316 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК); за выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконный допуск к управлению им – ст. 318 УК; за нарушение правил содержания автомобильных дорог, улиц, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений – ст. 319 УК; за нарушение проектов, обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов при производстве строительно-монтажных работ – ст. 305 УК¹⁶. Экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступления в сфере компьютерной информации и против общественной безопасности влекут уголовную ответственность за нарушение положений технического содержания и по Уголовному кодексу РФ¹⁷.

На базе понимания технических норм как эквивалентных и общеобязательных правил поведения выделяется соответствующий им, а также сложившимся общественным отношениям технический тип социального регулирования.

В основании данного типа находятся ТНПА, включающие различные по степени обобщения (от адресованных неопределенному кругу лиц до индивидуальных) требования и предписания технического характера.

Система социального регулирования тесно взаимодействует со всеми сторонами общества – институтами гражданского общества, органами и учреждениями государства, но системой одного уровня сложности и общности является для нее система социального управления, посредством и с помощью которой она приводится в действие и функционирует¹⁸.

Следовательно, вторым, еще более глобальным, полем пересечения техники и института юридической ответственности является соприкосновение технического и правового типов социального регулирования.

Применительно к рассматриваемой проблематике соотношение социального и технико-юридического регулирования предполагает, что последнее представляет часть социального регулирования, детализирующего упорядочение некоего выделенного спектра общественных отношений посредством технико-юридических норм¹⁹.

Хотя техника как создание орудий и «техника» в смысле технологической стороны всякой деятельности (техника земледелия, техника изготовления вещей, техника любви и т. д.) возникла на заре человечества,

¹⁶ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. от 06.01.2021) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2021.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 9.

¹⁹ См.: Ковалева Н. В. Социальное и технико-юридическое регулирование в обществе // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2019. № 4 (86). С. 22.

несколько десятков тысяч лет тому назад, феномен техники в его современном понимании был выделен и осознан только в XIX столетии²⁰. Современная теория права уделяет техническому типу социального регулирования заслуженное внимание, чего ранее не наблюдалось.

Н. В. Сильченко определяет место технического типа социального регулирования следующим образом.

Технические системы и технологии, под воздействием которых возникают и развиваются «технические» общественные отношения, влияют в основном на форму «технических» отношений, в то время как содержание данных отношений «программируется» в рамках морально-религиозного, правового и политического типов социального регулирования. Не имея собственных целей и программ развития, техническое регулирование является особым универсальным типом социального регулирования, который присутствует во всех трех социокультурных типах социального регулирования – правовом, политическом, морально-религиозном, но не растворяется в них.

Взаимодействие правового и технического типов социального регулирования всегда сопряжено с усложнением механизма собственно правового (классического) регулирования общественных отношений. В рамках взаимодействия данных типов регулирования общественных отношений важно исследовать содержание понятия «диктатура технологии»²¹.

Технологии, которые обуславливают содержание правовых норм, не могут нарушать принципов права и искажать принципы и содержание действующего законодательства.

В процессе взаимодействия типов социального регулирования возможны жесткие и гибкие связи. Жесткие связи характерны для технических систем, а гибкие – для социально-экономических систем, которым свойственно саморазвитие.

Каждый тип социального регулирования обязан содержать в себе элемент контроля и защиты. Данный элемент присущ и техническому типу социального регулирования. Посредством контрольных механизмов все элементы системы социального регулирования связываются между собой и осуществляют обратное воздействие на программно-целевой элемент системы. Без надлежащей защиты система социального регулирования легко может быть разрушена²².

Для института юридической ответственности техника – это, несомненно, объект охраны. Данный объект требует охраны со стороны права и получает ее в реализации авторского и патентного права; во вложении многих технических норм в нормативные правовые акты реализована их обеспеченность правом, и тогда их охрана средствами института юриди-

²⁰ См.: Розин В. М. Понятие и современные концепции техники. С. 5.

²¹ См.: Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права // Право.ру. 2019. № 6. С. 31.

²² См.: Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы. С. 12.

ческой ответственности происходит наряду с любыми другими объектами нормативного правового регулирования.

Вместе с тем техника представляет собой большой самостоятельный механизм социального регулирования, его технический тип.

Техническое регулирование общественных отношений имеет свои приемы и методы воздействия на реальность, однако их специфика не предполагает принудительной силы государства.

Таким образом, системные связи института юридической ответственности во взаимодействии права с техническим типом социального регулирования, в зависимости от природы технических норм, модели закрепления в системе права и взаимодействия с нормами об ответственности, на наш взгляд, представлены следующим образом:

1. Часть норм, которые наиболее важны для поддержания нормальной жизнедеятельности общества и государства включена в систему нормативных правовых актов и охраняется институтом юридической ответственности непосредственно через контроль исполнения предписаний. Данная группа норм связана связями порождения (генетическими связями) с институтом юридической ответственности.

Как отмечает А. В. Красавин, на базе законодательства Российской Федерации регулирование технических процессов правовыми нормами, изданными в форме федерального закона, является относительно новым приемом правотворческой деятельности. Правовая доктрина исходила из того, что право регулирует общественные отношения, что, соответственно, исключало возможность установления в федеральном законе технических правил²³.

Руководствуясь правилами юридической техники, разработчики нормативных правовых актов в сфере технического регулирования должны осуществлять подготовку технических регламентов как документов, регламентирующих отношения между людьми.

2. Технические предписания, которые охраняются опосредованно, путем отсылок к конкретным нормативным техническим актам. Для такого «союза» характерны дистанцированные генетические системные связи. Эти связи прервутся безболезненно для обоих элементов, как только в охране отпадет необходимость, поскольку обратного влияния нет.

3. Технические регуляторы, которые на первый взгляд не требуют охраны и «справляются своими силами», однако в случае их нарушения потребуются применение общих норм и принципов института юридической ответственности. Системные связи с институтом юридической ответственности для такой группы технических норм представляют собой связи «поддержки» и координации.

4. Обратное воздействие: технический тип социального регулирования достаточно сильно влияет и на право, и на институт юридической

²³ См.: Красавин А. В. Использование юридического инструментария в социально-техническом правотворчестве // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 60.

ответственности. Ввиду своего прогрессивного и достаточно быстрого развития опережает и нередко вносит коррективы в деликтные способы регулирования общественных отношений. Здесь также образуются генетические системные связи, однако их можно именовать связями обратной направленности, поскольку техника оказывает влияние на институт юридической ответственности как таковой в целом, а не на его отдельные нормы относительно охраняемых общественных отношений.

Кроме того, для института юридической ответственности характерно наличие внешних связей строения, которые позволяют держать необходимую дистанцию, в том числе по отношению к техническим нормам, связей координации, которые вполне подвижны и в настоящее время имеют тенденцию к сближению, а в некоторых случаях – замене генетическими связями.

В целом технический тип социального регулирования является важнейшим фактором формирования системы института юридической ответственности; одновременно выступает и объектом охраны, и регулятором общественных отношений.

Библиографический список

Иванцова Ю. Г. Техническое регулирование информационных отношений в Республике Беларусь // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. статей / отв. ред. И. А. Демидова. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 94–99.

Ковалева Н. В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и право. 2016. № 11. С. 5–12.

Ковалева Н. В. Социальное и технико-юридическое регулирование в обществе // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2019. № 4 (86). С. 22.

Красавин А. В. Использование юридического инструментария в социально-техническом правотворчестве // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 60.

Кузьмин И. А. Проблемы реализации юридической ответственности. Иркутск : Иркутский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015.

Розин В. М. Понятие и современные концепции техники. М., 2006.

Сильченко Н. В. Система и систематизация технических нормативных правовых актов // Право.by. 2020. № 4 (66). С. 19.

Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 9–12.

Сильченко Н. В. Технический тип социального регулирования : понятие, элементы и место в системе социального регулирования // Ленингр. юрид. журнал. 2019. № 3 (57). С. 50.

Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права // Право.by. 2019. № 6. С. 31.

References

Ivantsova Yu. G. Technical regulation of information relations in the Republic of Belarus // Legal culture in modern society: collection of scientific articles / Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, educational institution

"Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus"; editorial board: I. A. Demidova (editor-in-chief) [and others]. Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2020. P. 94–99.

Kovaleva N. V. Nature and functions of technical and legal norms // State and law. 2016. № 11. P. 5–2.

Kovaleva N. V. Social and technical and legal regulation in society // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4 (86). P. 22.

Krasavin A. V. Use of legal tools in social and technical law-making // Law and modern states. 2015. № 2. P. 60.

Kuzmin I. A. Problems of implementation of legal responsibility: monograph. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) Acad. Gene. Prosecutor's Office Ros. Federation, 2015.

Rozin V. M. Concept and modern concepts of technology. M., 2006.

Silchenko N. System and systematization of technical normative legal acts // Pravo.by. 2020. № 4 (66). P. 19.

Silchenko N. Social coordinates and identification of the national legal system // Journal of Russian law. 2016. № 6. P. 9–12.

Silchenko N. Technical type of social regulation: concept, elements and place in the system of social regulation // Leningrad legal journal. 2019. № 3 (57). P. 50.

Silchenko N. Technical regulation of social relations and problems of the theory of law // Pravo.by. 2019. № 6. P. 31.

Для цитирования:

Глинда А. И. Системные связи института юридической ответственности с техническими регуляторами общественных отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 254–265. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3714>

Recommended citation:

Hlinda A. I. System bonds of the institute of legal responsibility with technical regulators of public relations // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 254–265. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3714>

Белорусский государственный университет (г. Минск)

*Глинда А. И., аспирант
E-mail: slyann@mail.ru*

Belarusian State University (Minsk)

*Hlinda A. I., Post-graduate Student
E-mail: slyann@mail.ru*